

Пластинки крутятся диск

АЛЕКСАНДР ГРАДСКИЙ

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ ПЕСНИ

МЫ НЕ СЛАДИЛИ С ЭПОХОЮ

Вышел второй лазерный диск Александра Градского — «Несвоевременные песни». («Несвоевременная», как видите, даже по написанию). Выпустило его МТКМО (загадочная для меня аббревиатура) с помощью японских коллег «дедушки русского рока». Спасибо г-дам И. Иокаяма, Ю. Масаи и Т. Такайя за первый японский диск Градского, который в России так и не появился, и за «часть» второго — вот его-то, слава Богу, кажется, доведется подержать в руках.

К слову — о «дедушках». Многие крутые рокеры 90-х, стоит назвать имя Градского, удивленно приподнимают бровь: да какое он, дескать, отношение имеет к року — и тут же припоминают пахмутовскую «Как молоды мы были» и «Яростный стройотряд». Ну, во-первых, понятия «русский рок» в природе не существует вообще, эту штуку надо кому-то было — и придумали. А во-вторых, уважаемые российские «рокеры», «вымокшие в советской луже», где вы, чуваки и чувихи, были, когда Александр Борисович, так году, к примеру, в 67-м играл хороший рок-н-ролл?

Так уж случилось, что прошло почти три десятилетия творческой деятельности мэтра, написаны сотни альбомов и множества (до сих пор не понятых — не считая несвоевременных) песен, а выпущено всего два диска. И... «Ах, время наше сутучее, ползучее и прочее жулье»...

Открывает свежий альбом А. Г. песня «Экспедиция», написанная в 1987 году, — не знаю, слушал ли ее любимый Горбачев М. С., но это о нем и его интересной «экспедиции» в страну, где «больше социализма».

Две песни 80-го года — «Песня о друге» и «Памяти поэта» посвящены Владимиру Высоцкому, с которым сам Александр, по его же признанию, при жизни не встретился. «Александр Сергеевичу Пушкину... и другим» — слышится голос Градского в элегии «О поэтах» (1981). «Лишь бы верить, что где-то, через Лету и гранит, стих российского поэта чье-то сердце сохранит...» Не знаю, как кому, а мне стихи Градского сердце сохраняют... «Антиперестроечный блюз» написан в стиле классического чикагского блюза (1987). Сарказм и вечное ерничество Градского заставляют унять зевоту обывателя: «Видео пленки — в Союз писателей, пусть подорожит всласть, наша власть — говорить что угодно, при полном отсутствии прав...»

Несколько лет назад Александр однажды весьма неслестно отозвался о песне ныне покойного Вити Цоя «Мы ждем перемен» — дескать, напроочь не принимаю рокерскую философию. Вот и была написана в 1987 году «Мы не ждали пе-

ремен»: «...И вам их тоже не дожидаться, но как же, братцы, удержаться от пустословия арен... давайте самовыражаться, не ожидая перемен»...

«Монолог батона за 28 копеек из муки высшего сорта» (1978), если бы дошел «куда надо», не знаю, что те, «кому надо», сделали бы с Александром Борисовичем: «...Но Россия знает лучше, кто, когда и что получит, и на сей особый случай есть неписанный закон». Ничего не изменилось по большому счету, ибо до сих пор в России «дуракам закон не писан».

Не знаю, что нынешние «рокеры» делали в 71-м году, — лично я ходил во второй класс средней школы, а Саша Градский создал всесоюзный хит «В полях под снегом и дождем» на стихи Р. Бернса. Он вошел в плоть и кровь многих «семидесятников», остается в памяти (и поется!) до сих пор. Ну же, помните: «И если б дали мне в удел весь шар земной, весь шар земной, с каким бы счастьем я владел тобой одной, тобой одной...»

Самая длинная песня (за столетия, как мне кажется) — «Рассказ человека, который не смог поехать в отпуск на Канарские острова»: «...Нечто нужны им ИХ безобразия. Запад мы в телевизор видали, значит, правильно — в отпуск не дали...». Это год 84-го.

У каждого в жизни есть «свой» чердак, то есть чердак или уголок своего детства. Грустью по ушедшему времени веет от песни «Чужой роки»: «...А Булат, Окуджава, Роллейбус вошел на ходу». Год — 86-й.

«Мы не сладили с эпохой, потому что все нам... все равно, разгильдяи, плуты, рохли — невдомек, кому мы впрок» — это из последней песни, которую публично исполняет Градский, «Песни без названия». Она появилась в 91-м году, и такое впечатление, что А. Г. дал обет более песен не писать... «Эх, ребята, это мука, чтобы с голосом и слухом, раздражать народу ухо, пробуждая слух и речь».

Гений Градского, увы, пришелся не ко времени и не к месту. Если все будет нормально и мир окончательно не сойдет с ума к XXI столетию, следующие поколения еще оценят такое явление, как Градский, — не энциклопедическое ископаемое, а живого поэта и композитора будущего тысячелетия. Талант этого человека, как мне кажется, сегодня живет в одиночестве — не те времена и нравы. «Эй, держись, брат, веселей, прочь гони тоску-кручину... знай, на свете беды все от ерунды». «Александр Борисович Градский родился 3 ноября 1949 г. Остальное вы знаете...» — написано на конверте диска. Или скоро узнаете...

Андрей ГОРБАТОВ.